

ΡΟΝΤΙΚΑ 2006 • ΠΟΝΤΙΚΑ 2006

PONTIKA 2006 • ПОНТИКА 2006

Najnowsze badania greckich kolonii północnych wybrzeży
Morza Czarnego

Materiały międzynarodowej konferencji, Kraków, 18 marca 2006

pod redakcją
Ewdoksii Papuci-Władyki

Uniwersytet Jagielloński
Kraków 2008

STUDIES IN ANCIENT ART AND CIVILIZATION Vol. 11

DE ANTIQUORUM ARTIBUS ET CIVILISATIONE STUDIA VARIA Pars XI

PONTIKA 2006 • ПОНТИКА 2006

Recent Research in Northern Black Sea Coast Greek Colonies
Новейшие исследования греческих колоний Северного
Причерноморья

Proceedings of the International Conference, Kraków, 18th March, 2006

Edited by
Ewdoksia Papuci-Władyka

Jagiellonian University
Kraków 2008

EDITORIAL BOARD

Krzysztof M. Ciałowicz
Janusz A. Ostrowski (Reviewer of the volume)
Ewdoksia Papuci-Władyka
Joachim Śliwa

TECHNICAL EDITOR

Katarzyna Mirczak

COVER DESIGN AND LAYOUT

Aleksandra Kowal

COVER PHOTO

Robert Słaboński

ENGLISH TRANSLATION

Authors & Katarzyna Bodziony
Jadwiga Szczupak
Tadeusz Stanek

COPY EDITOR

Tadeusz Stanek

Published by the Jagiellonian University Institute of Archaeology

© COPYRIGHT BY INSTYTUT ARCHEOLOGII UJ & AUTHORS
KRAKÓW 2008

ISSN 0083-4300

Contents

Jarosław Bodzek Koshary (Ukraine) – Coin finds in 2004-2005	12
Jan Chochorowski Social aspects of sacred spatial organization of Koshary necropolis	24
Maciej W. Czech Prospects of archaeological underwater research of the Black Sea basin	46
Krzysztof Kaczanowski, Andrzej Kosydarski, Elżbieta Niedźwiecka Results of 1998-2004 anthropological studies at an ancient burial site at Koshary (the Ukraine)	52
Marta Kania Daily Life in Ancient Koshary: Some Comments (Part 1).....	62
Aleksandra Kowal Grey ware from the Koshary site	74
Валентина Владимировна Крапивина Исследования последних лет в южной части Верхнего и Нижнего города Ольвии	95
Grzegorz Łączek Bone amulets from tomb No. 211 at Koshary, Ukraine	111
Mariusz Mielczarek Archaeological Excavations at Ancient Nikonion (Summary)	120
Сергей Борисович Охотников Античные поселения городов Нижнего Поднепровья (VI в. до н.э. – III в. н.э.)	122

Andrzej Pydyn Preliminary result of archaeological underwater survey in the northern part of the Black Sea basing on example of Olbia	134
Евгения Федоровна Редина, Эвдоксия Папуци-Владыка, Ярослав Бодзек, Войцех Маховски Археологический комплекс античного времени у села Кошары – итоги исследования	142
Татьяна Львовна Самойлова Исследования последних лет античной Тире и проблемы ее изучения	161
Томаш Шолль Западная часть эллинистического Танаиса по итогам раскопок Варшавского Университета	176
Владимир Никифорович Станко Праздник бизона в древних культурах юго-восточной Европы	190
Владимир Петрович Ванчугов Древнейшие фибулы Северного Причерноморья	204
Michael Vickers, Amiran Kakhidze Pichvnari 1967-2005; recent work in a Colchian and Greek settlement	220
Plates • Таблицы	239

PREFACE

March 2006 was an exceptionally good month in Kraków for Polish-Ukrainian cultural and scientific cooperation. On March 17, a photographic exhibition entitled *In Search of Treasures. Polish-Ukrainian Research at Koshary near Odessa* was opened at the National Museum in Kraków. This was followed by an international conference held on the next day at the Institute of Archaeology of the Jagiellonian University: ПОНТИКА — PONTICA — ПОНТИКА.¹

Both events were the effect of cooperation between the Institute of Archaeology of the Jagiellonian University and the Archaeological Museum of the National Academy of Sciences of the Ukraine in Odessa, a cooperation which started several years ago, in 1998. The joint archaeological Koshary Project was launched then and, more importantly, closer ties were established between the two institutions.

Some time ago, Jarosław Bodzek (a member of the Koshary Project, staff member not only of the Institute of Archaeology at the Jagiellonian University but also of the National Museum in Kraków, where he heads the Numismatic Room) and Krystyna Moczulska (then in charge of the Ancient Art Gallery at the Czartoryski Museum in Kraków) came up with the idea to organize an exhibition of antiquities from Odessa in our city. Our joint suggestion to have a photographic presentation of the excavations and an academic conference to go with it was a natural follow-up. The Odessa exhibition,² was organized as part

¹ E. Papuci-Władyka, M. Kania, *Nadczarnomorska konferencja*, „Alma Mater”, No. 81, 2006, 59-60.

² Cf. J. Bodzek, M. Woźniak, *Skarby znad Morza Czarnego*, „Alma Mater”, No. 81, 2006, 61-62; *Skarby znad Morza Czarnego. Złoto, rzeźba, ceramika z Muzeum Archeologicznego w Odessie / Treasures from the Black Sea. Gold, Sculpture, Pottery from the Archaeological Museum in Odessa* (Katalog wystawy w Muzeum Narodowym w Krakowie, marzec-czerwiec 2006 / Catalogue of the Exhibition at the National Museum in Kraków, March-June 2006), J. Bodzek (ed.), Kraków 2006.

of the Kraków Museum's ODESSA-KRAKÓW project. It was listed as one of the numerous cultural events designed to promote the Ukraine in Poland as part of the year-long program called "Year of the Ukraine in Poland" in 2005, which ran over from the preceding year into 2006. The official opening ceremony of the Odessa exhibition and the photo presentation took place on March 17 in the Main Building of the Kraków National Museum.³

Complementing the two exhibitions in the scientific sphere was a conference concerning the newest research in the Black Sea littoral. It took place on March 18 at the Institute of Archaeology of the Jagiellonian University in Gołębia Street and it proved to be an excellent forum for exchanging ideas and presenting the results of work by several expeditions excavating in the region from Tyras in the Ukraine in the west to Tanais in Russia and the Georgian Pichvnari in the east. The conference was attended by the late Vladimir P. Vanchugov, Director of the Archaeological Museum in Odessa. It was hosted jointly by Jan Chochorowski, Director of the Jagiellonian University's Institute of Archaeology, and Ewdoksia Papuci-Władyka, head of the Classical Archaeology Department at the Institute and co-director, with Evgeniia F. Redina, of the Koshary Project. Special guest Vassos Karageorghis, Director of the Anastasios G. Leventis Foundation (Nicosia, Cyprus), presented the achievements of the Foundation in the promotion, conservation and organization of exhibitions of monuments of Cypriot and Greek culture throughout the world, the Odessa Museum included.

The PONTIKA conference brought important conclusions which are presented in these proceedings. The conference also demonstrated the role that Kraków can play as a meeting place between the East and West of Europe. Many promising contacts were made at the conference between representatives of various academic institutions and museums. By the same token, the one-day meeting organized by the Department of Classical Archaeology at the Jagiellonian proved to be an important event for researchers focusing on ancient cultures on the Black Sea.

The exhibition and conference would hardly have been the success it was without the contribution of the staff, doctoral candidates and students of the Faculty of History and the Institute of Archaeology of the Jagiellonian University: Wojciech Machowski, Marta Kania, Grzegorz Łaczek, Aleksandra Kowal, Maciej Czech, Katarzyna Mirczak, Sylwia Stelmach and Anna Drzymuchowska, as well

³ Open until June 4, 2006; cf. Also E. Dziwisz, *Złoto, groby i uczeni*, „KRAKÓW”, czerwiec 2006, 74-75.

as Sławomir Chwałek, a graduate of our Institute. Jarosław Bodzek and Mateusz Woźniak of the Archaeological Institute and the National Museum operated as a natural connection between our two institutions.

Ewdoksia Papuci-Władyka
Jagiellonian University, Kraków

ABBREVIATIONS • СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- „ACIMB” — „Annuarul Comisiunii monumentelor istorice: secția din Basarabia”
„CNA” — “Cronica numismatică și arheologică”
IOSPE² — B. Latyshev, Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini,
Ed. 2, Petropolis 1885-1916
„KSIA AN SSSR” — „Kratkie soobshchenia Instituta Arkheologii AN SSSR”
(see „КСИА АН УССР”)
„MSROA” — „Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego”
„MIA” — „Materialy i issledovania po arkheologii SSSR” (see „МИА”)
„NE” — “Numismatika i Epigrafika” (see “НЭ”)
„RGF” — „Römisch — Germanische Forschungen”
„VDI” — „Vestnik Drevnei Istorii” (see „ВДИ”)
- „АО” — „Археологические Открытия”
„АП УРСР” — „Археологічні пам’ятки УРСР”
„ВДИ” — „Вестник Древней Истории” (см. „ВДИ”)
„ЗООИД” — „Записки Одесского общества истории и древностей”
„КСИА АН УССР” — „Краткие сообщения Института археологии АН УССР”
(см. „KSIA AN SSSR”)
„МИА” — „Материалы и исследования по археологии СССР” (см. „МИА”)
“МАСП” — „Материалы по археологии Северного Причерноморья”
„НЭ” — “Нумизматика и эпиграфика” (см. „NE”)
ПГКСВП — Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного
Причерноморья, Тбилиси
„СА” — „Советская археология”
СЗП-КЗДК — Северо-Западное Причерноморье — контактная зона древних культур, Киев

PONTIKA 2006 • ПОНТИКА 2006

Recent Research in Northern Black Sea Coast Greek Colonies
Новейшие исследования греческих колоний Северного Причерноморья
(Proceedings of the International Conference, Kraków, 18th March 2006)
Kraków 2008

Томаш Шолль

Варшава, Польша

Западная часть эллинистического Танаиса. По итогам раскопок Варшавского Университета

[Табл. 26-30]

Систематические исследования Танаиса начались в середине 50-х годов XX в. и продолжают до настоящего дня (Арсеньева, в печати). В составе Нижне-Донской археологической экспедиции Института Археологии Российской Академии Наук в Москве, руководителем которой сейчас является Татьяна М. Арсеньева, с 1995 года археологические исследования Танаиса проводит Варшавский Университет (Scholl, 1998; Arseniewa, Scholl 1999, 2000 [2001], 2002, 2002 [2004]; Scholl 2004; Scholl 2005).

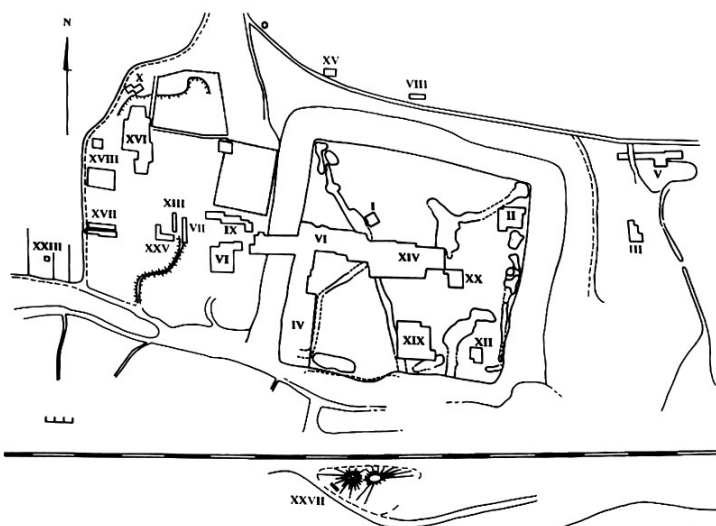

Рис. 1. Танаис – план раскопок, составила С.А. Науменко.

С 1999 года наши работы концентрируются на раскопе XXV (Табл. 26:1). Целью исследований являются участки, расположенные с обеих сторон западной оборонительной стены, т.н. Западного (Эллинистического, Варварского) Танаиса.

Исследования западной части Танаиса проводились в 60-тые годы XX века (Шелов 1970; idem, 1972.). Под руководством Д.Б. Шелова были начаты работы на раскопах: VI, VII, IX, XIII (Рис. 1). Раскопы VI и VII должны были исследовать территорию внутри города, а раскопы IX и XIII — открыть оборонительные стены, чтобы определить северную и западную границу города. Результаты исследований были использованы Д.Б. Шеловым при создании гипотезы о двух антогонистических Танаисах: греческом — восточном и варварском — западном. Согласно автору концепции, это подтверждали результаты исследований. Жилая застройка с наличием варварских признаков: хаотичная планировка, кривые стены домов, узкие, кривые улицы (Табл. 26:2), отсутствие черепицы; огромное количество лепной керамики с наличием варварских признаков, отсутствие монет, свидетельствующее о натуральном торговом обмене. Совершенно другая картина наблюдается в результате исследований восточного Танаиса: ровные улицы, жилые кварталы (*insulae*), прекрасная фортификация подтверждено современными исследованиями, которые ведет С. Науменко (Науменко 2002, 163-170). Совсем иной вид представляет оборонительная система в раскопах

Рис. 2. Раскоп IX — оборонительная стена (все фот. в этой статье: Т. Шолль).

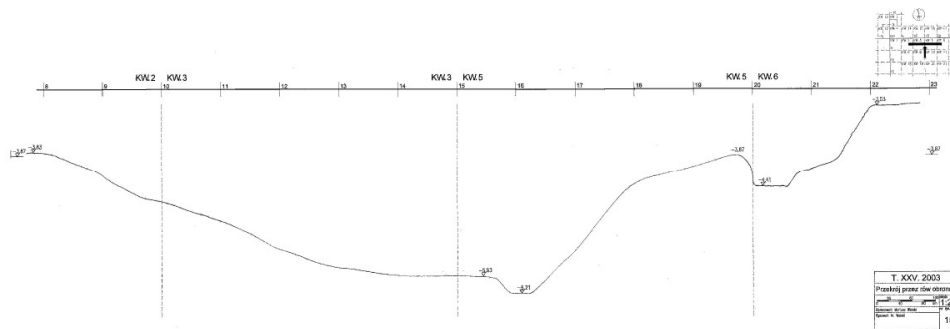

Рис. 3. Разрез оборонительного рва, составил М. Вольски.

IX и XIII (Болтунова 1969, 104-135): кривые оборонительные стены, шириной до 3 м, с небольшими облицовочными камнями (Рис. 2). Такая картина сохранилась до начала наших исследований.

На выбранной нами местности сначала были осуществлены геофизические изыскания¹ (Табл. 26:3). Целью исследований являлся перпендикулярный подход к западной оборонительной стене, частично открытой в раскопе XIII. В этом раскопе, длиной 22 м, открыты остатки куртины шириной до 3 м. К сожалению, до наших дней уцелел только последний неполный ряд кладки, состоящий из больших облицовочных камней, пространство между которыми было заполнено щебнем, материковой глиной и землей. Исследователям казалось, что углубление под фундамент стены отсутствует или его глубина не превышает 0.20 м. После окончания работ, связанных с подтверждением результатов исследований на участке раскопа XIII, мы планировали начать исследования городской территории, прилегающей к оборонительным стенам.

Рис. 4. Реконструкция моста, оборонительного рва и въезда в город, составил А. Пастевка.

В результате наших раскопок сделано много интересных открытий: оборонительный ров, подъезд к мосту перекинутому через ров, мазанка — магазин с керамикой, детский некрополь, погребение воина хазарского каганата, остатки готского поселения. (Ценность этих открытий зависит от сферы заинтересованности адресата). В итоге, с 1999 года мы исследовали 625 кв.м. поверхности,

¹ Автор работ К. Мисевич.

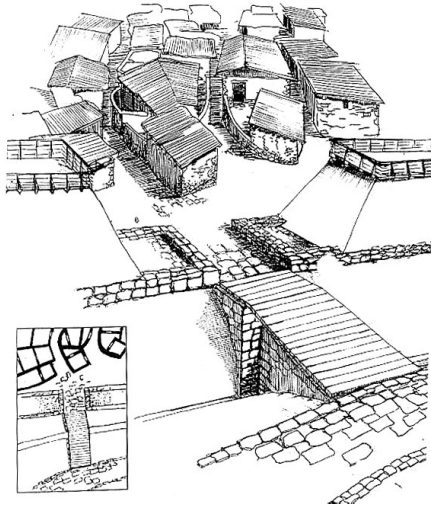

Рис. 5. Реконструкция моста, рва и внутренней застройки, составил М. Вольски (с использованием фрагментов реконструкции В.П. Толстикова).

каменной оборонительной стеной (Рис. 4). К сожалению, этот участок стены был полностью разобран, как нам кажется — во время существования готского поселения, т.е. в IV-V в. н.э., а тому причиной были хорошего качества камни фундамента. В южной части ров был подвергнут сильной эрозии, которая значительно изменила его форму (Табл. 27:2). Благодаря открытию в северной части раскопа высеченного в скале дна рва (Табл. 27:3), мы можем реконструировать первоначальную форму рва, а также определить его настоящее направление.

Через оборонительный ров по направлению с востока на запад был переброшен мост, уникальный по мировым стандартам, каменно-деревянной конструкции (Рис. 5). Северный каменный бык моста состоит из двух стен: западной и восточной, его общая длина составляет ок. 12 м. Между стенами имеется промежуток, на дне которого находится самая нижняя часть рва. Именно в этом месте стена меняет свое направление. С северной стороны недалеко от восточной стены мы открыли остатки костра, освещающего мост ночью (Табл. 28:1). В южной, деревянной части моста мы открыли две ямы под столбы (Рис. 6). К сожалению, сильная эрозия полностью разрушила остальные ямы. Нада думать, что должны быть, по крайней мере, хотя бы ещё две ямы.

Также в квадрате 10 мы открыли остатки сторевшего деревянного настила (Табл. 28:2).

при этом толщина культурных слоев достигала 4 м.

Объектом работ являлся, прежде всего, оборонительный ров, расположенный с западной стороны оборонительной стены города (Табл. 26:4). Ширина оборонительного рва в верхней части составляет около 12 м, глубина — 2.5 м, ширина дна — 4.0 м (Рис. 3). Ров вырыт в материковой глине, с легким уклоном к югу, в сторону реки Дон. Чтобы сток воды был лучше, на дне рва был проведен канал шириной 0.5 м и глубиной также 0.5 м (Табл. 27:1). Западный склон рва пологий (со стороны степи), восточный же — крутой, завершается

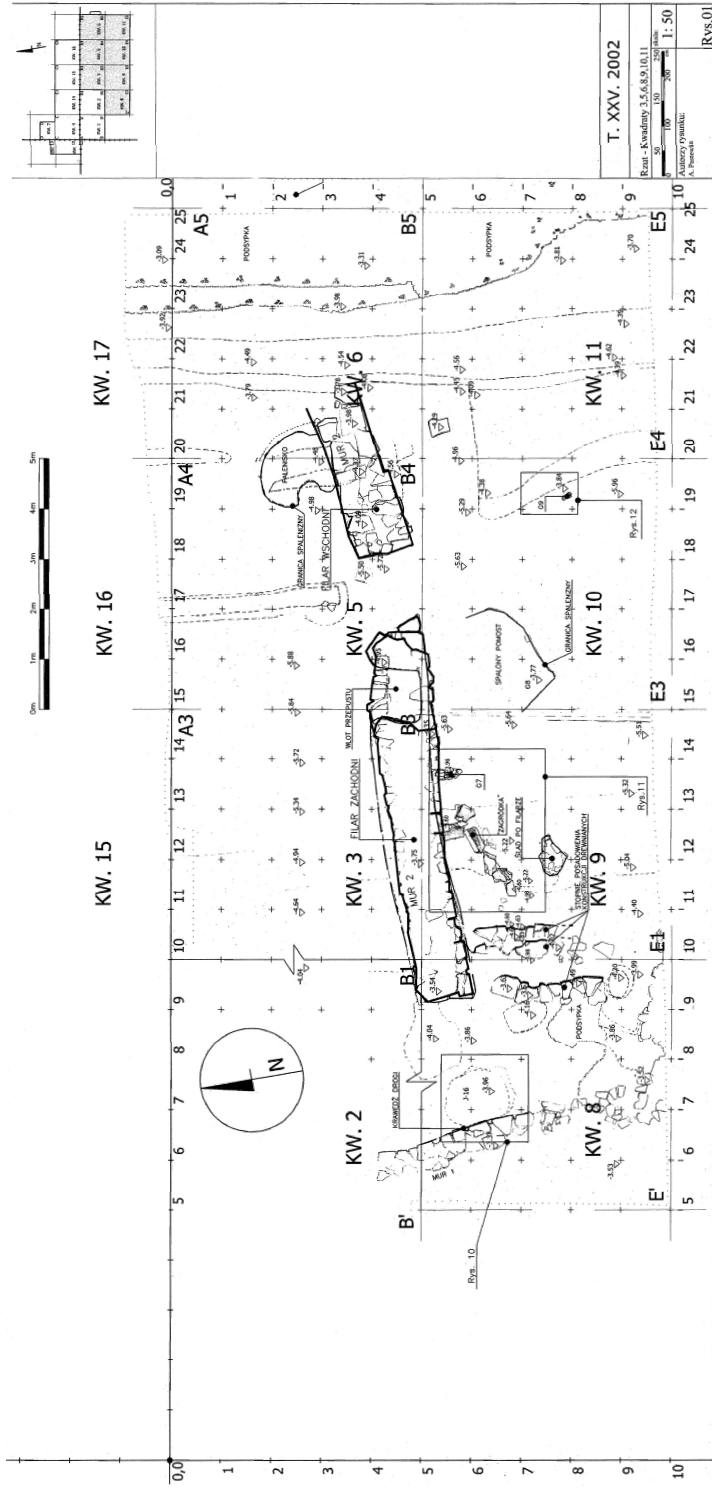
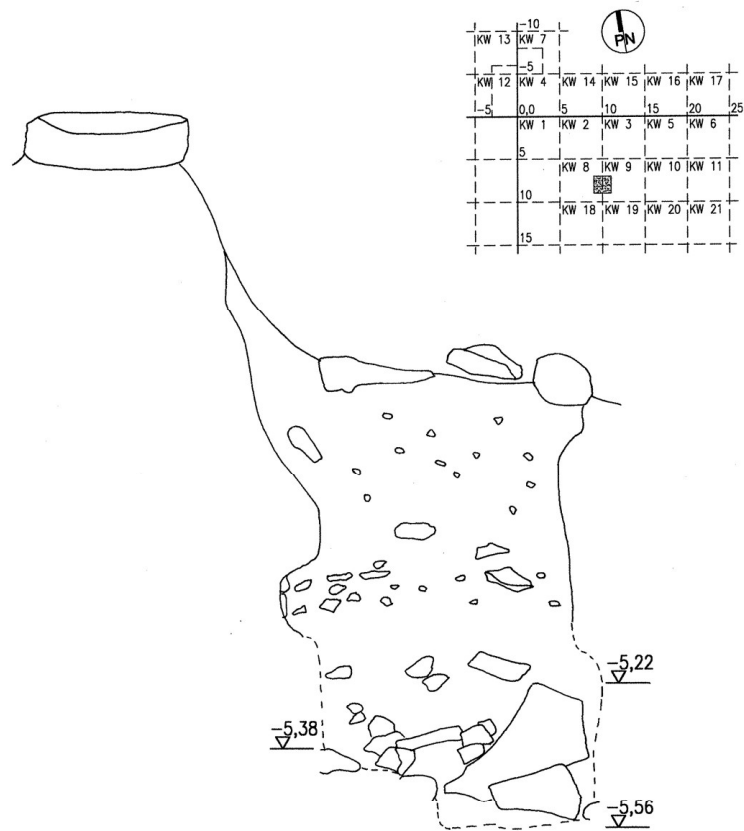

Рис. 6. План сохранившихся каменных фрагментов моста, сожженного помоста и ям от столбиков, составил А. Пастевка.

ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ТАНАИСА.

Через западную стену был проведен дополнительный канал для быстрого стока обильных осадков (Табл. 28:3).

Подъезд к мосту с западной стороны (со стороны степи) опирался на широкую деревянную сваю, под которой находилось захоронение собаки — охранника моста (Рис. 7, 8). Скелет собаки лежал на камнях, которые располагались на дне ямы. Слой камней прикрывал собаку также и сверху. Это

T. XXV. 2003	
Jama 17, profil północny	
0 10 20 30 40 50 cm	skala 1:10
Opracował: Mariusz Wolski	nr rys.
Rysowali: I. Halkiew M. Wolski	18

Рис. 7. Разрез ямы 17 с захоронением пса, составил М. Вольски.

ТОМАШ ШОЛЬ

типичная жертва под застройку, повсеместна в античных городах Северного Причерноморья. Может быть, эта часть моста связана с первой, вероятно, полностью деревянной конструкцией. К мосту вел подъезд шириной 3 м и длиной до 10 м (Табл. 29:1). Этот подъезд построен следующим образом: участок сnivelировали, засыпая все ямы, а сверху утрамбовали слой мелких камней. На приготовленную основу насыпали слой камней большего размера,

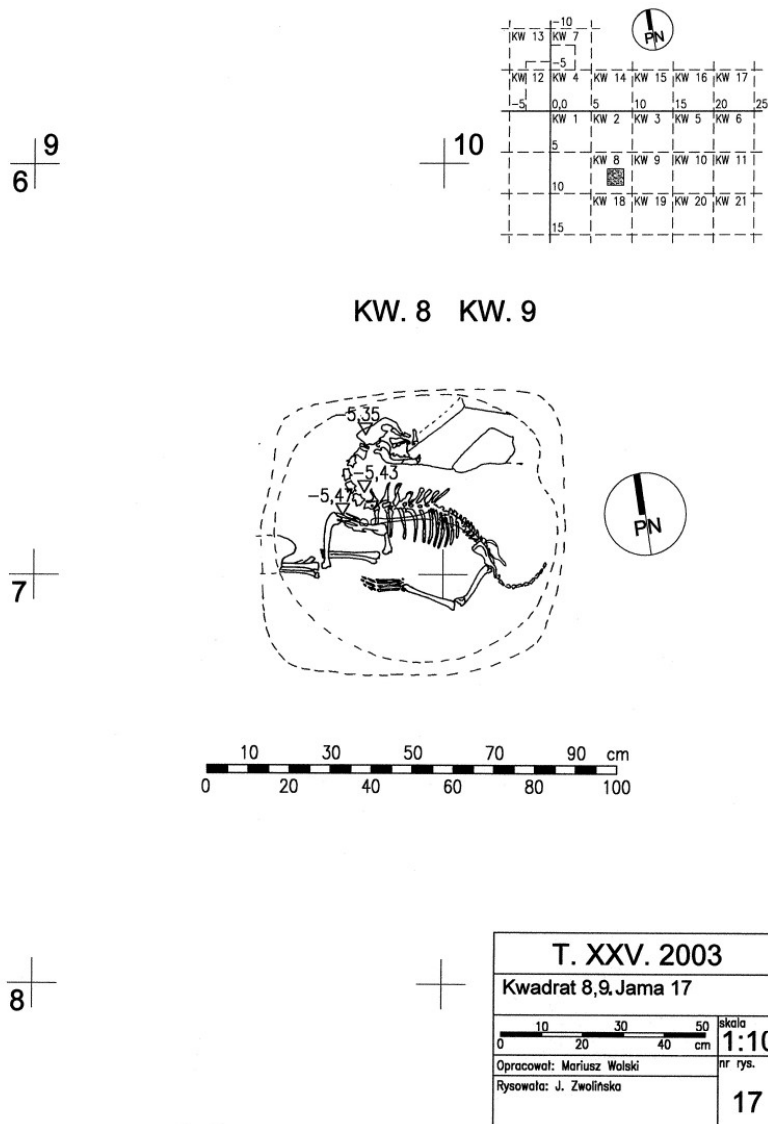

Рис. 8. Яма 17 с захоронением пса, составил М. Вольски.

ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ТАНАИСА.

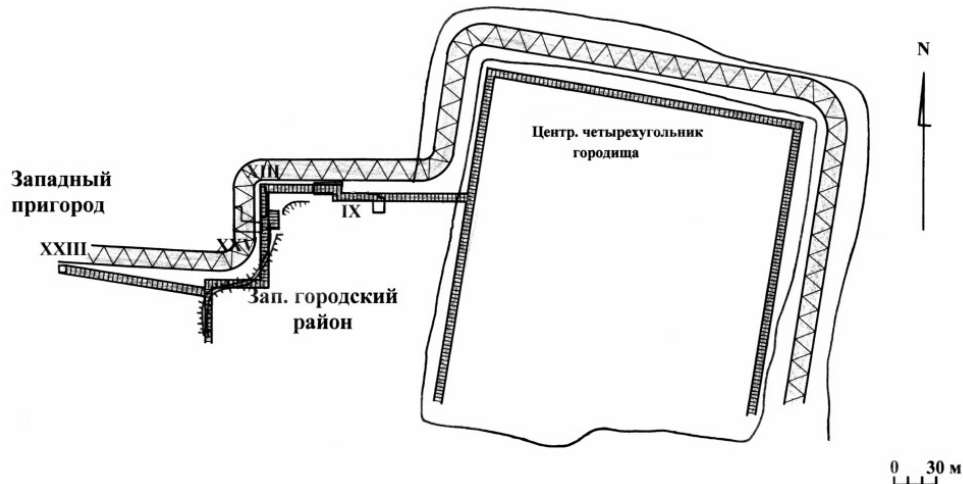

Рис. 9. Линия обороны эллинистического Танаиса – около оборонительный ров и каменные оборонительные стены в зигзагообразной линии.

который потом покрыли известняковыми плитами. Вероятно, со стороны степи и со стороны рва имелся бордюр, от которого осталась только западная часть (восточная, вероятно, сплыла на дно рва). Только когда будет открыт въезд в город вместе с прилегающим участком, который, вероятнее всего, представляет собой бастион — неизвестный до сих пор элемент фортификаций Танаиса, будет возможна попытка реконструировать этот фрагмент укреплений эллинистического Танаиса.

Мы знаем, что по всей длине оборонительные стены Западного Танаиса не имели башен. Их роль выполняла, вероятнее всего, линия-зигзаг (Рис. 9). Еще нам кажется, что здесь иначе был укреплен и въезд, чем в Восточном Танаисе, где ворота были фланкированы башнями. Ширина стены, открытой в раскопах IX и XIII колеблется от 2.8 м до 3.0 м. В квадрате 6 мы дошли до 4.5 м ширины, а так и не обнаружили внутреннюю облицовку стены. Не исключено, что в этом месте находился бастион, где можно было разместить метательные машины, тем самым блокируя подъезд к городу с западной стороны. Благодаря этому было возможно вести обстрел в северном и южном направлениях, вдоль оборонительной стены. Нашу гипотезу также подтверждают некоторые открытые нами строительные элементы. Прежде всего, это сложный фундаментный ров и специальная забутовка между лицевыми камнями стены (Табл. 29:2). Фундаментный ров шириной 0.6 м, достигает в глубину 0.8 м, а на территории бастиона у него имеется дополнительный подрез для плоской,

горизонтально уложенной плиты. Забутовка, толщиной до 0.2 м, состоит из известкового щебня и материковой глины. Данный участок фортификаций еще требует дальнейших исследований.

Некрополь. Одновременно с работами на участке оборонительного рва были проведены исследования детского некрополя, расположенного на мусорном слое и датированного концом II — первой половиной III в. н.э. Дети (прежде всего, в возрасте до 0.5 года) были похоронены в амфорах (Табл. 29:3), либо погребены в земляных ямах. В детских захоронениях отсутствует погребальный инвентарь. Всего с 1999 года мы нашли 12 погребений. Был проведен также анализ содержимого одной из амфор (т.н. колхидской), лежавшей на уровне некрополя и не содержащей захоронения. Анализ проводился в Doerner Institut в Мюнхене, в результате чего было обнаружено наличие дегтя.²

Мазанка, фрагменты которой мы открыли в течении трех последовательных сезонов, являлась складом для керамики, прежде всего, лепной. Мы зафиксировали более 500 характерных фрагментов керамики. Это типичная варварская землянка, овальная в плане, размерами 5 м x 3 м (Табл. 30:1), плетеные стены были обмазаны глиной. Землянка сгорела, вероятно, в конце II века до н.э. (Табл. 30:2). Возможно, в это же время был разрушен и первоначальный деревянный мост. Восстановленный в начале I в. до н.э., мост представлял собой деревянно-каменную конструкцию, а часть остатков мазанки выровняли и прикрыли плитами подъезда к мосту.

Исследования оборонительной системы этой части Танаиса выявили совершенно неизвестные элементы. Существование оборонительного рва уже в эллинистическое время позволяет нам иначе взглянуть на качество обороны Танаиса: не только восточная часть, но и западная часть города, были превосходно защищены оборонительным рвом и каменной стеной. Также ясно, что влияние Рима на систему обороны Танаиса в конце I в. н.э. было намного меньше, чем предполагалась до сих пор. А именно, считалось, что фортификацию Танаиса лишь в конце I в. н.э. восстановили по образцу римского лагеря, добавляя к греческим оборонительным стенам широкий и глубокий оборонительный ров. В результате исследований оборонительного рва был выявлен новый, неизвестный до сих пор в системе фортификации Танаиса элемент — бастион, укрепляющий въезд в город (Рис. 10). „К сожалению”, во время работ на квадратах 100-105, расположенных выше предполагаемых въездных ворот,

² Спасибо J. Koller, U. Baumer.

ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ТАНАИСА.

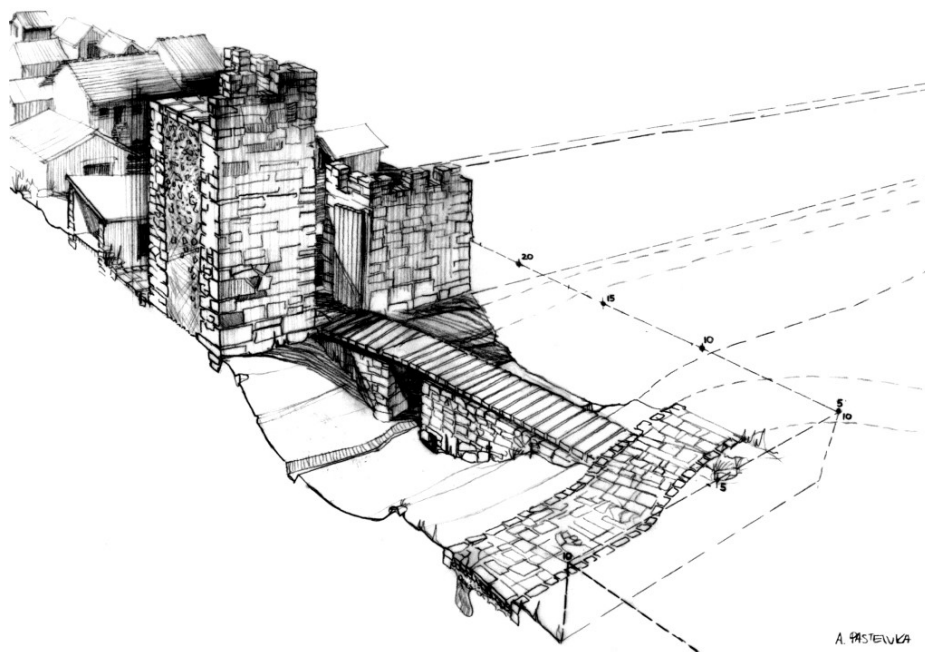

Рис. 10. Последняя реконструкция моста, оборонительного рва и въезда в город, составил А. Пастевка.

мы нашли остатки готского поселения, датированного в Танаисе IV-V в. н.э. (Табл. 30:3).

Готское поселение в этой части Танаиса до сих пор было неизвестно. Исследования остатков готской застройки не позволили в запланированное время выйти на уровень эллинистических слоев, и тем самым мы не открыли полностью въезд в город.

Среди материала, который нам удалось обнаружить во время археологических работ, необходимо отметить, прежде всего, клейма на амфорах (каждый год находим около 30 клейм), фрагменты мегарских чаш, много инструментов и полуфабрикатов из кости и рога. Керамический материал представлен, прежде всего, фрагментами амфор.³ Во всех слоях чаще всего встречаются фрагменты родосских амфор. Имеются также, фрагменты эллинистических амфор из Синопы, о. Кос и других центров. Среди находок римского времени, прежде всего, нужно упомянуть фрагменты светлоглиняных амфор типа С и D. В позднеантичном материале следует выделить фрагменты светлогли-

³ Определение керамики С.А. Науменко.

няных амфор типа Е. Большое количество фрагментов лепной керамики часто трудно отнести к какому-либо определенному типу или хронологическому периоду.

Мы надеемся, что наши дальнейшие исследования предоставят новую ценную информацию, которая поможет скорректировать существующие взгляды, касающиеся истории и культуры античного Танаиса, прежде всего, его связей с другими античными центрами, а также с местными племенами. Совершенно новые перспективы связаны с исследованиями на этой территории готского поселения (если добавить к этим исследованиям также результаты работ, которые ведет С. Ильяшенко).

Литература:

Арсеньева Т.М.

в печати История исследований Танаиса, [в:] Танаис и его соседи. 10 лет раскопок Варшавского Университета в античном городе Танаис. 8-12.10.2005 г. Стависка, Warszawa.

Arseniewa T., Scholl T.

- 1999 Tanais — trzy lata badań nekropoli zachodniej, „Światowit” 1 (42), fasc. A, 15-16, pl. 1-6.
- 2000 [2001] Sprawozdanie z kampanii wykopaliskowej przeprowadzonej na terenie zachodniej nekropoli Tanais w sezonie 1999, „Światowit” 2 (43), fasc. A, 13-16, pl. 2-11.
- 2002 Sprawozdanie z kampanii wykopaliskowej przeprowadzonej na terenie tzw. zachodniej nekropoli Tanais w sezonie 2000, „Światowit” 3 (44), fasc. A, 17-19, pl. 2-15.
- 2002 [2004] Sprawozdanie z kampanii wykopaliskowej w Tanais przeprowadzonej w sezonie 2002, „Światowit” 4 (45), fasc. A, 13-20, pl. 1-11.

Болтунова А.И.

1969 Раскопки оборонительной стены западного района Танаиса (1958-1963 гг.), [в:] Античные древности Подонья-Приазовья, Москва, 104-135.

Науменко С.А.

2002 К вопросу о фортификации Танаиса (по материалам раскопок

ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ТАНАИСА.

2001 г. „Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону”, 18, 163-170.

Scholl T.

1998 Tanais 1996 — wykopaliska nekropoli zachodniej — pierwszy sezon badań, „Światowit” 41, fasc. A, 190-193.

2004 Polish excavations at Tanais, „Novensia” 15, 239-245.

2005 The fortifications of Tanais in the Light of Warsaw University excavations, „Études et Travaux” XX, 247-259.

Шелов Д.Б.

1970 Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э., Москва.

1972 Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры, Москва.

Tomasz Scholl
Warsaw, Poland

**The Western part of Hellenistic Tanais in the light
of the Warsaw University Excavations**

Summary

Since 1996, the Warsaw University have been conducting systematic archaeological research in Tanais. We form part of the Lower Don Archaeological Expedition headed by Tatiana Arsen'eva, from the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences in Moscow. Since 1999, the research has concentrated in Trench XXV. The aim of our investigations is to study the area located directly outside and inside the western defensive wall of the so-called Hellenistic (Western) Tanais. Recent excavations by our expedition proved surprising in many respects. We uncovered a defensive ditch running in front of our wall, a bridge with a unique structure of a combination of wood and stone, and an access road to the bridge. On the broken Hellenistic defensive wall and ditch, we uncovered part of a children's necropolis with a few burials in amphorae.

For the last two seasons we also have been digging in the area of the so-called Turkish Rampart, just above the entrance (the main gate) to the town. "Unfortunately," there are the remains of Gothic settlement there.

